

"Эп!" Гарри потрогал кончик носа. "По словам Дамблдора, ни Волдеморт, ни его слуги не смогут найти меня, пока я нахожусь в Дурзкабане, поэтому у него нет законных причин запрещать тебе писать мне. Вы также знаете о Добби, и он с радостью доставит вам почту".

Он добавил: "Ты можешь даже заплатить ему. По правде говоря, Гермиона, он хочет, чтобы я снова оказался в изоляции... "для общего блага", я полагаю. Только в этом году у меня есть для него небольшой сюрприз". Гарри взял Гермиону за руку и тихо произнес. "Гермиона, я могу развеять внушения с твоего разрешения. Если ты хочешь убедиться, что я делаю это правильно, ты можешь изучить вот это". Он протянул ей книги, которые приобрел у мадам Пинс. "Помните, что у нас есть время, пока мы не доберемся до Лондона, а это еще около четырех часов, потому что о любой магии, которую мы совершим после того, как покинем платформу, будет сообщено, так как мы уже не будем в школе".

"Но мы сейчас не в школе..." запротестовала Гермиона.

"Вообще-то, с точки зрения использования магии - да. Экспресс считается неотъемлемой частью Хогвартса. Именно поэтому нам удастся сглазить Малфоя и его книжечеев во время каждой поездки. Поскольку мы все еще "официально" в школе, это не считается".

Гарри снова погрузился в размышления, пока Гермиона читала. Рон вернулся, но вскоре ушёл с Полумной. Она сказала ему, что хочет кое-что показать, взяла его за руку и потащила за собой.

Три часа спустя Гермиона попросила Гарри развеять наваждение. Она только что применила чары обнаружения, которые ей показала МакГонагалл, и поняла, что находится не менее чем под семью различными внушениями. Гермиона Грейнджер была независимой женщиной и собиралась оставаться таковой, но только не с помощью интриг и манипуляций директора!

Гарри произнёс заклинания, развеивающие внушения, а затем приложился к силе, чтобы убедиться в отсутствии других подобных чар.

Так и вышло. Остались два почти невидимых внушения. Они были связаны с кровью Гермионы. Их было гораздо сложнее развеять, так как они были привязаны к физической части Гермионы Грейнджер. Чтобы развеять эти два внушения, ему нужна была кровь, к которой они были привязаны.

"Гермиона, есть еще две. Очень тонкие. Мне понадобится "особая помощь" для этих двух. Ты не против?"

"Помощь?" Гермиона была сбита с толку и внезапно испугалась. Последние часы она читала о подобных заклинаниях. В книгах, которые ей дали, она встретила только два вида навязчивых состояний, которые нельзя было снять с помощью завершающих чар. Оба типа считались очень темными магиями. Она решила.

"Да. Пожалуйста".

"Добби!" позвал Гарри. Мгновенно перед ними появился гиперактивный домовый эльф. "О, замечательный Гарри Поттер позвал Добби! Добби так счастлив! Чем Добби может служить великому Гарри Поттеру, сэр?"

"Во-первых, перестань бить меня по ноге!" Именно этим эльф и занимался. Гермиона хихикала,

пока Гарри не предложил ей поменяться ногами. Все еще хихикая, она уселась поудобнее и стала ждать.

"Добби очень сожалеет, Гарри Поттер, сэр!"

"Не беспокойтесь об этом. Я хочу, чтобы ты внимательно посмотрел на Гермиону и сказал мне, что, по-твоему, в ней не так".

Добби, озадаченный, подчинился. "Мисс Гермиона Грейнджерс все еще ранена. Но она хорошо поправляется. Ей еще неделя до полного выздоровления. У нее как раз закончился сезон..." Гермиона покраснела при упоминании столь личной темы. Гарри прервал рассказ Добби.

"Глубже, Добби. Посмотри внимательно на ее магию".

Добби мгновенно возмутился. "Это кто-то, кто наложил рабские узы на мисс Гермину Грейнджерс. Это кровные узы! Это очень темно. Самое настоящее зло!" Гермиона задохнулась. Кровь была опасна во всех видах магии, включая и особенно некоторые ритуалы. Она должна была найти кровь, которую у нее забрали!

"Добби, ты можешь отследить кровь, которую забрали у Гермионы? Сможешь ли ты найти ее и восстановить или уничтожить?"

"О да. Добби легко справится, но сначала Добби должен прикоснуться к крови мисс Гермину Грейнджерс". Гарри превратил зубочистку в острую иглу и протянул её Гермионе. Она уколола палец, и образовалась алая капля. Добби прикоснулся кончиком пальца к её пальцу и через секунду произнёс.

"Это все в одном месте. Осталось совсем чуть-чуть". Он залечил ее укол и исчезла кровь.

"Это в Хогвартсе?" спросила Гермиона, страшась ответа.

"Да, мисс Герминия Грейнджерс".

"Она находится у директора? В его комнате или в его кабинете?" Гарри говорил тихо, зная, что ответ полностью разрушит веру Гермионы в Дамблдора, но лучше уж так, чем до конца жизни находиться под контролем старого манипулятора. Корнелиус Фадж и Молли Уизли были хорошими примерами того, что случается, когда люди позволяют другим иметь над собой такой контроль.

"Да, она в его покоях. Почему учитель, директор школы, профессор Альбус Дамблдор берет кровь у мисс Гермину Грейнджерс?"

"Дамблдор хочет, чтобы я была под его контролем, Добби. Так же, как Малфой контролирует тебя. Он пытается использовать Гермиону, а возможно, и Рона, чтобы заставить их контролировать меня. Гермиона получила инструкции не связываться со мной все лето. Могу поспорить, что у Рона такие же инструкции. Если Дамблдор взял кровь Гермионы, он может использовать ее для гораздо, гораздо худших целей. Не могли бы вы пойти и забрать кровь или уничтожить ее? Он не должен использовать Гермиону таким образом. Кто может сказать, как бы он использовал её, если бы думал, что это сойдёт ему с рук?"

"Добби подойдет!"

"Убедитесь, что вы все получили! И, самое главное, не попадитесь! Я не хочу потерять очень

хорошего друга".

Добби отреагировал так, как и ожидалось. Он разрыдался и провозгласил Гарри самым замечательным волшебником на свете. В конце концов он скрылся из виду, и Гарри с Гермионой в неловком молчании уставились друг на друга.

Добби снова появился, неся в руках небольшой хрустальный флакон с тёмно-красной кровью. В руках он также держал большой свернутый кусок пергамента.

"Вот ваша кровь, мисс Герминия Грейнджерс". с гордостью объявил он, протягивая флакон.

"Добби, это всё, что можно найти? спросил Гарри, пока Гермиона забирала кровь у возбужденного эльфа.

"О да. Добби нашел кровь, а потом стал искать еще. Добби нашел вот это, на котором было три капли крови. Добби сделал еще одну, взял эту и оставил ту. Они одинаковые, но на этой нет крови".

"Молодец!" Добби прямо-таки сиял от похвалы.

"А он не заметит, что ее нет?" Гермиона подняла проклятый флакон.

"О нет, госпожа Герминия Грейнджерс. Священный Фоукс дал Добби точно такой же флакон, наполненный соусом из красного перца".

Гермиона поперхнулась от выходки Феникса. Гарри громко рассмеялся.

Спросив разрешения Гермионы, Гарри окружил флакон с кровью небольшим шарообразным щитом. Шар вспыхнул ярким белым светом, а когда блики угасли, флакон превратился в остывающую лужицу расплавленного стекла, а кровь исчезла.

Он еще раз осмотрел ее и увидел, что с уничтожением крови исчезло одно из оставшихся внушений. Осталось одно. Он открыл пергамент.

"Что это?" спросила Гермиона. Пергамент был покрыт серебристыми завитками. Гарри просканировал его с помощью силы, пока читал. Ему не понравилось то, что он обнаружил.

"Гермиона, это контракт наложницы... Рона. На нем уже есть твоя подпись и кровь. Я подозреваю, что Дамблдор планирует "отдать" тебя Рону в обмен на то, что он будет шпионить за мной".

"Рон никогда бы этого не сделал!" воскликнула Гермиона, выхватывая пергамент. Ей нравился этот рыжий парень. Но она не была влюблена в него. Это место в своем сердце она отводила для конкретного зеленоглазого мальчика, но в глубине души она знала, что Рон никогда бы не совершил ничего столь отвратительного.

"Он бы так и сделал, если бы был под принуждением". тихо ответил Гарри. Это застало Гермиону врасплох.

"Ты действительно думаешь, что Дамблдор сделал бы это?" Гермионе вдруг стало очень страшно.

"Иногда я сомневаюсь в его здравом уме. В последнее время он совершал очень странные поступки. Вещи, которые не имеют рационального объяснения. Его оправданием всегда было:

"Это ради высшего блага", но он никогда не сказал, что это за высшее благо. Иногда я думаю, знает ли он сам. В любом случае, отвечая на ваш вопрос, я считаю, что если он убедил себя, что это в интересах волшебного мира... да. Он бы так и сделал".

Что я могу с этим поделать?" Она помахала шумным контрактом.

"Добби?" спросил Гарри.

"Поскольку контракт еще не принят, все, что тебе нужно сделать, это уничтожить пергамент. Это также снимет последнее внушение". Эльф терпеливо объяснил.

"Как?"

"Огонь поможет, но Гарри Поттер не справится. Это должна быть мисс Герминия Грейнджерс".

"Что?"

"Поскольку в контракте указано ваше имя..." вмешался Гарри. "Ты должна будешь сделать сжигание".

"О. И как же?"

"Я окружу его таким же глобусом, который только что использовал. Ты используешь свое желание, чтобы наполнить шар самым жарким огнем, какой только сможешь представить".

"О. Я могу это сделать".

"Гермиона?"

"Хммм?"

"Никаких ядерных бомб, К?"

"Прат!"

Через несколько секунд от пергамента остался лишь мелкий белый пепел. Гарри перефокусировался на них, а затем на Гермионе и не обнаружил никаких следов магии, которая там была. Открыв окно, он развеял пепел по ветру.

Гарри повернулся к Добби, отчасти для того, чтобы дать Гермионе возможность обдумать откровения последнего часа, а отчасти для того, чтобы спросить Добби о том, что, как он знал, взволнует эльфа и приведет Гермиону в ярость.

"Добби, ты принёс свой носок?"

"Да, Гарри Поттер!" Добби достал знакомый черный носок и протянул его Гарри.

"Позволишь ли ты мне взять тебя на службу?" Это привлекло ее внимание.

"О да! Добби с радостью возьмет на службу великого Гарри Поттера!"

"Что мне делать?" спросил Гарри. Гермиона, стоявшая рядом с ним, задохнулась от ужаса.

"Ты возьмешь носок Добби и скажешь: "Я принимаю домового эльфа Добби в свой дом. Я буду

заботиться о Добби и помогать ему как члену моего дома и ожидаю, что он будет усердно и верно служить мне и охранять мои секреты". Добби дал указания. Гермиона потрясённо смотрела на него.

Гарри взял носок и, пока оба касались его, повторил слова, заменив "семья" на "хозяйство". Добби принял узы, и серебряная вспышка скрепила сделку.

<http://tl.rulate.ru/book/102554/3545041>